

Елена Бондал: «Мы зафиксировали два вброса бюллетеней на участке»

Елена Бондал, координатор программы «Защита прав человека с использованием международных механизмов» Правозащитного центра «Мемориал», участвовала в проекте «Гражданин-наблюдатель». В день выборов она работала на участке №1260 (*район Выхино-Жулебино, Москва*).

Рассказывает Елена:

Я получила мандат от партии «Яблоко» для наблюдения на участке 1260 как член Участковой Избирательной Комиссии с правом совещательного голоса. Со мной от проекта на участке должны были находиться еще два человека – наблюдатель и корреспондент СМИ. Однако оба не явились, хотя с одним из них я встречалась накануне.

В результате я была на участке одна, не считая двух наблюдателей от «Единой России», на которых у меня надежд не было никаких.

7:30-8:00

Придя на участок, я познакомилась с председателем Комиссии **Савостьяновой Ольгой Витальевной**, выяснила количество избирателей на участке, количество бюллетеней, полученных из ТИК, количество подавших заявления для голосования на дому. Мне показали все избирательные книги, никаких отметок я в них не обнаружила. При мне опечатали все ящики для голосования, предварительно позволив убедиться, что они пустые. Увеличенная копия протокола висела, как положено, на стене. Ничто не предвещало каких-либо проблем. Председатель была расположена ко мне весьма благодушно. Я верила, что все пройдет гладко.

8:00-20:00

Я расположилась за столом, откуда мне были видны все столы, за которыми сидели члены комиссии, и урны для голосования, однако издали, так как спортзал школы, в котором находился участок, был достаточно обширен. На отдельном листке я подсчитывала, сколько бюллетеней опускают в урну. Вскоре председатель стала подходить ко мне и уговаривать пойти позавтракать, так как у нее был лишний талон. Я отказалась, сославшись на то, что у меня есть с собой еда и питье. Она подходила еще и еще, настойчиво предлагая идти завтракать или хотя бы попить кофе у них в комнате. После моих отказов она взяла с меня обещание пойти тогда уж на обед потом.

Наблюдатель от «Единой России», в свою очередь, хвасталась передо мной теплыми фиолетовыми гольфами, которые она купила для своей мамы этажом ниже (не знаю, почему в школе торгуют подобными вещами в день голосования), предлагала и мне пойти купить что-нибудь. Я никуда не выходила, только в туалет. И в основном развлекалась тем, что подсчитывала количество бюллетеней, опущенных в урну за каждый час голосования.

Вскоре председатель предложила мне поехать с выездной группой для голосования на дому. Я отказалась. При мне посчитали количество поданных заявок для голосования на дому (26) и количество взятых с собой бюллетеней (30). По моей просьбе была составлена выписка из реестра, и выездная группа отправилась с ней.

Первый конфликт с председателем

Посчитав, что мне недостаточно видно, что происходит за столами, где выдаются бюллетени, а также плохо видны урны, я сообщила председателю, что хотела бы поставить свой стул так, чтобы видеть, как избиратели опускают бюллетени в урну сбоку, а не со спины, а также хотела бы находиться ближе к столам членов комиссии, чтобы следить за правильностью занесения данных избирателей в книги. На это председатель ответила, что не может удовлетворить мою просьбу. Я попросила ее сослаться на закон, который запрещает мне

сделать это, и сказала, что мне придется написать жалобу в случае отказа. Пытаясь избежать конфликта и дав председателю время подумать, я села на прежнее место. Между тем, председатель явно стала нервничать: она переменялась в лице и начала куда-то звонить.

Первый факт вброса бюллетеней

Около 13:30, отлучившись на несколько минут в туалет, я вернулась в зал и застала следующую картину: какая-то женщина чем-то громко возмущалась. С ней находилась директор школы. Я подошла к женщине и спросила, что случилось. Она ответила, что при ней какая-то женщина, которая до этого сидела за столом, где обычно сидит председатель, и по описанию похожая на председателя комиссии, бросила сложенную пополам пачку бюллетеней в урну и даже предложила бросить и ее бюллетень тоже. Творилась суматоха. Председателя на месте не было. Директор школы кричала, что этого не может быть. Я предложила женщине составить заявление, так как я независимый наблюдатель. Директор школы стала говорить, что я плохо себя веду и что меня следует удалить. Я обратилась к милиционеру, который был всему свидетель. Он бездействовал. Директор школы пыталась увести избирательницу к себе в кабинет. Я просила ее не ходить и написать со мной жалобу. Директор давила. Избирательница все-таки ушла в кабинет к директору, куда меня не пустили. Однако я успела записать ее имя – **Зинаида Ивановна Путинцева**. Я была сильно взволнована. Тряслись руки, срывался голос. Стала звонить в штаб, но не могла дозвониться. Стала звонить в «Голос». Они направили мое сообщение в твиттер КПРФ. После этого мне стали звонить из разных организаций и СМИ с советами и со словами поддержки.

Между тем, я вынуждена была покинуть участок, потому что хотела дождаться избирательницу из кабинета директора. Она вышла где-то через 30 минут. Я опять предложила ей написать заявление. Она уклонилась, сказав, что должна посоветоваться со своим адвокатом, и ушла.

Я вернулась на участок и стала писать заявление. Заметила, что председатель переоделась в зеленую водолазку. Это очевидно было связано с вбросом, так как избирательница запомнила, во что была одета женщина, произведшая вброс.

Ко мне присоединяется корреспондент от проекта

Приехал, предварительно позвонив, представитель СМИ от проекта «Гражданин-наблюдатель» Олег. Меня это сильно взбодрило. Я чувствовала, что уже не одна. Однако вскоре у него возник конфликт с председателем, так как ему, так же, как и мне, не позволено было находиться там, где мы хотели, а кроме того не позволяли ему снимать. Председатель написала решение о его удалении, а также вызвала полицию. Олег в свою очередь тоже вызвал полицию. В какой-то момент на участке находились порядка 10 представителей различных подразделений полиции. Около 14:00-15:00, пока полиция была на участке, Олегу и мне приходилось отвечать на вопросы и писать объяснительные. Кроме того, была директор школы. Она сильно хамила. Назвала меня сумасшедшей. Олег держался прекрасно. Потом его все же удалили, и он уехал в ТИК обжаловать решение.

Сотрудничество с КПРФ

Мне звонили различные люди, чаще всего от КПРФ. Сообщили, что от КПРФ на моем участке находится наблюдатель, который может меня подменить, когда я отлучаюсь. Я познакомилась с ним. Ею оказалась член комиссии с правом решающего голоса **Ольга Глинкина**. Поначалу она не вызвала моего доверия, поскольку до этого никак не проявляла себя. Однако позже выяснилось, что она на моей стороне, и мы стали союзниками.

Между тем, председатель Савостьянова включила меня в список второй выездной комиссии для голосования на дому. Я отказалась ехать. Она сказала, чтобы я писала объяснительную.

На это я также ответила отказом, сославшись на то, что я имею право не ехать.

Второй факт вброса бюллетеней

По просьбе Ольги Глинкиной приехал представитель из ТИКа от КПРФ **Данил Асоцкий**. Глинкина сказала, что с ним можно проконсультироваться по всем возникающим проблемам. Мы все вместе стали обсуждать ситуацию на участке. Я рассказала о факте вброса. Ольга сказала, что также была свидетельницей вброса, произошедшего еще утром, но никому не сказала об этом, так как была поражена наглостью председателя и совершенно не знала, что делать. Она рассказала, что около 9:40, воспользовавшись тем, что я вышла, председатель с криком «Галя, смотри!» (Галя – зам. председателя **Юрлова Галина Александровна**), побежала в комнату, где находились бюллетени, добежала до урны, вбросила в нее пачку бюллетеней и убежала обратно. Я стала убеждать Ольгу, чтобы она написала жалобу. Она колебалась, боялась. Данил предложил написать жалобу совместно. Тем временем, на мою жалобу о вбросе, председатель написала отказ. Тогда мы решили писать в ТИК совместную жалобу с указанием двух фактов вброса. Данил отвез наше заявление в ТИК.

20:00 Подсчет голосов

Начался подсчет неиспользованных бюллетеней. Я настояла, чтобы считали каждый бюллетень по отдельности. Параллельно подсчитывалось количество проголосовавших в книгах. Зачитав уже изрядно раздраженному председателю Савостьяновой закон о необходимости поэтапного подсчета голосов, я вынудила ее производить подсчет согласно требованиям закона, пригрозив в противном случае писать жалобы.

Начался подсчет по книгам. Я стала ходить и наблюдать. Председатель нервничала, много раз требовала сесть и не мешать членам комиссии. На мои доводы, что я имею право наблюдать и несколько не препятствую работе комиссии, она раздражалась еще сильнее. Ей вторили члены комиссии. Стало ясно, что меня хотят удалить. Председатель звонила по телефону.

Начался подсчет бюллетеней в ящиках. Посчитали бюллетени в передвижных ящиках. Никаких нарушений. Вскрыли стационарный ящик. Перед тем, как высыпать бюллетени на стол, заместитель председателя Юрлова залезла в ящик с головой и помешала бюллетени рукой. Столь комичный жест был сделан явно для того, чтобы скрыть факт вброса бюллетеней. Мы с Ольгой Глинкиной написали об этом еще одну совместную жалобу в ТИК.

Отстранение

Когда поднесли второй ящик, я достала мобильный телефон, чтобы зафиксировать извлечение бюллетеней на камеру. Увидев это, председатель остановила процесс, стала кричать, что я не имею права снимать. Другие члены комиссии тоже очень ругались. Было страшное давление. Пытались взывать к совести. Мол, ты же человек, все устали, из-за тебя будем сидеть до ночи. Устроили голосование о моем удалении. Естественно, все были за, кроме Ольги Глинкиной. Я сказала, что имею право снимать и что законных оснований для моего удаления нет. Председатель Савостьянова опять засела за телефон. Около часа советовалась по телефону, что со мной делать. Вынесли решение об отстранении на основании того, что, во-первых, я отказалась ехать с выездной комиссией, и, во-вторых, создаю нервную атмосферу на участке. Попросили уйти. Я сказала, что меня отстранили, а не удалили. Имею право присутствовать. Председатель опять повисла на телефоне. Время тянулось. Наконец решили меня больше не трогать и обязали наблюдать издалека.

Все посчитали. Ольга Глинкина, представитель КПРФ, которая тоже принимала участие в подсчете, видела много идущих подряд бюллетеней, где знаки, галочки, крестики, нолики

были проставлены явно одной рукой. Все за «Единую Россию». По ее мнению, таких бюллетеней было около 100-150 штук. Она, как член УИК с правом решающего голоса, не подписала протокол о голосовании, написав особое мнение, где указала все факты нарушения в ходе голосования.

В увеличенную копию протокола вносилось все исправно. Я обязала их вставить также и факт о том, что две мои жалобы находились у председателя. По обеим были вынесены решения, естественно с отказом.

Очень долго, часа два, ждали протокол. Компьютер висел. Наконец все выдали. Я получила свою, заверенную копию протокола. Данные в ней совпадали с данными в увеличенной копии.

Вернулась домой в 3 часа утра.

Итоги

В ходе голосования написано две жалобы в УИК, подано две совместные жалобы в ТИК, готовится совместное заявление в прокуратуру по двум фактам вброса бюллетеней.

Итоги голосования на участке №1260

Единая Россия 31.92%

КПРФ 24.17%

Справедливая Россия 16.42%

ЛДПР 13.25%

«Яблоко» 10.42%

«Патриоты России» 1.92%

«Правое дело» 0.67%

Личное мнение

Я, несомненно, получила очень ценный опыт. Во время своего нахождения на участке я практически выучила закон об основных гарантиях, поскольку постоянно приходилось апеллировать к нему. Также мне очень помогли консультации как со штабом, так и с другими людьми, в основном, представителями КПРФ. Однако нужно отметить, что связь со штабом была очень нестабильной.

Находясь на участке, я старалась действовать строго по закону и вести себя максимально корректно. В какой-то момент члены комиссии стали обращаться ко мне, а не к председателю, видя, что я знаю порядок, о том, как и в какой последовательности надо производить подсчет голосов, чем, конечно, очень раздражали и так порядком поистрепанного председателя. В то же время было очевидно, что ни председатель, ни члены комиссии не вполне знают свои полномочия и уж точно ничего не знают о моих, как наблюдателя. Разговорившись с полицейским, постоянно присутствовавшим на участке, я выяснила, что и он не знает законов. Сказал, что у него просто нет времени на их изучение, и признался, что не знает, что делать в случае вброса бюллетеней, хотя утверждал, что ничего не видел.

Когда все поуспокоилось и стали ждать протокол, в ходе беседы с членами комиссии было очень сложно донести до них, простых учителей, что, когда председатель галопом бежит к урне и бросает туда пачку бюллетеней, - это преступление, не говоря уже о том, что это

просто стыдно.

Ощущение позора от всего происходящего неустанно преследовало меня. Очень жаль, что не удалось предотвратить вброс бюллетеней. Однако есть и чувство удовлетворения, в первую очередь от того, что представительницу от КПРФ удалось убедить написать жалобу по факту вброса бюллетеней.

Я также уверена, что председатель комиссии Савостьянова получила хороший урок и теперь будет знать, что вбрасывать бюллетени – это очень затратное занятие. К концу дня, было очевидно, что она очень сильно истощена морально и физически: нелегкое это дело для женщины в годах бегать туда-сюда от урны и обратно, писать ответы на жалобы, кричать, ругаться и постоянно консультироваться с кем-то по телефону. Мне тоже было очень тяжело. Но правда и закон - на моей стороне. Это придавало сил.

В целом, опыт наблюдения очень закалил меня. Теперь я знаю, как действовать в любых ситуациях и готова хоть сейчас идти и наблюдать опять. Огромное спасибо проекту «Гражданин-наблюдатель» за поддержку. Нас пока немного, но будет больше. Вода камень точит. Мы победим.